

Скарлет бежала по улице, она повсюду слышала крики удивления, но это было шестое чувство, которое подавляло ее основные чувства, плотная, пульсирующая аура, страх и тревога окружали ее. Почему это происходит со мной? Я чудовище!

Ее ноги подкосились, когда полицейские машины с визгом свернули за угол. Она упала на тротуар, но боли не было. Яркие сирены пронеслись мимо нее, остановившись перед ее домом. Она смотрела на полицейский фургон и машины, когда полицейские выскочили из машин и вошли в ее дом. Что мне делать?

Ее усиленное зрение проникало сквозь стены, наблюдая, как полицейский нашел гостя Кайла в подвале. Он держал в руках остывающее тело Кайла. Несколько органов Кайла были поражены кровавыми копьями. Теперь, когда она сосредоточилась, она могла видеть, что каждая рана на телах была смертельной, и она чувствовала его горе. Это вызвало волну удовольствия, прошедшую через нее, которая, в итоге, скрутила ее живот. Это неправильно! Почему я чувствую ... гордость? Нет! Я не хочу!

Нескольких офицеров вырвало при виде этой резни, ее мать, казалось, смеялась, разговаривая с мужчинами и женщинами, входившими на сцену. Я убийца ... я убила своего отца и ... нет, я не делала этого, это была кровь! Я бы не стала никого убивать! Я бы не чувствовала удовольствия от этого! Ее зубы сжались, когда палец начал дрожать. Возбуждение пронизывает ее кости. Никогда!

У нее перехватило дыхание, когда она увидела камеру в углу комнаты. Мама сказала, что записала это событие ... это значит, что они... это не я! Это была кровь! Офицеры начали лечить ее маму, когда она смеялась над ними, возбужденно разговаривая. Один офицер допрашивал гостя Кайла, в то время как другие проверяли дом на предмет других людей.

Скарлет перекатилась на бок, наблюдая за происходящим пустыми глазами. Она чувствовала страх, растущий вокруг, запах был приятным и заставлял ее мышцы покалывать, умоляя сделать зарядку. Куда я могу пойти? Я вампир ... я должна им быть—это произошло меньше чем за несколько секунд. Это не имеет смысла. Я сидела за компьютером, а потом меня вырвало ... и тогда все изменилось. Я могла видеть сквозь стены и людей ... пробить дерево голым кулаком ... телепортироваться сквозь тени ... кровь.

В горле у нее так пересохло, что она не могла даже сглотнуть, что раздражало горло. Это должно было быть из-за моих вампирских способностей, но я не хотела убивать всех ... я просто хотела, чтобы они прекратили ... это, случилось само по себе. - Сказала мама...

Она вытерла слезы, которые упали с ее глаз, кровь размазалась по тыльной стороне ладони, прежде чем впитаться обратно в кожу. Я даже плачу кровью. Она почувствовала, как по ее щекам снова покатились слезы. Это нечестно!

Ее глаза метнулись вверх, когда она услышала, как двое полицейских выбежали из ее дома, один из них держал в руке рацию. - «Это офицер Лаксли, у нас десять тридцать пять, бойня на месте-по меньшей мере двадцать трупов. Запрашиваю крупные преступления-охраняю место происшествия».

Второй офицер открыл багажник своей машины, но остановился, заметив ее на земле. - «Эй, здесь девушка упала в обморок!» - Он бросился к ней.

Скарлет напряглась, быстро поднимаясь на ноги. Мужчина, казалось, замедлил шаг. Сбитая с толку, когда выражение его лица медленно менялось между эмоциями, она запаниковала. Видит ли он мои глаза или кровь на моей одежде? Она повернулась и побежала, не оглядываясь, понимая, что бежит в ускоренном темпе. Жжение во рту усилилось, но она не замедлила шаг, пока не увидела что-то слишком шокирующее, чтобы отвернуться.

Она резко остановилась, с ужасом наблюдая за разворачивающейся сценой, заглядывая в дом перед собой. С ее усиленным зрением она могла видеть, что заднее окно было разбито, и громоздкий человек с кожей ящерицы полз по стенам и потолку, чтобы наброситься на мужчину, хлеща хвостом женщину о стену.

Дрожащие руки Скарлет поднялись ко рту, когда человек-ящерица откусил ему голову. Она

смотрела, как кровь начала растекаться по полу, когда он повернулся к женщине. Что ... это не может быть правдой? Это кошмар ... настоящий кошмар. Ящерица начала грызть тело женщины, когда та закричала. Он ест ее живьем ... я чувствую его удовольствие ... он знает, что делает. Это ужасно ... почему у меня такое ужасное чувство? Ее ужас и боль ... это приятно ... это ужасно. Это не я ... я бы так себя не чувствовала. Это не я!

Ее взгляд упал на спальню наверху, где под одеялами прятались два близнеца не старше девяти лет. Они будут следующими. Снова сосредоточившись на ящерице, она смотрела, как та поднимает голову к потолку, и даже с такого расстояния слышала крики детей, зовущих своих родителей. Я не могу позволить, чтобы их съели! Я только что видела, как убивали их родителей ... что я могу-я же вампир, верно?

От желания помочь детям вокруг нее поднялись тени, а когда темнота рассеялась, она уже стояла у кровати. Дети все еще были под одеялами, она видела, как ящерица быстро поднялась по лестнице и перелезла через стену. Что мне делать? Я боюсь ... как мне с этим бороться?

Один из детей выглянул из-за одеяла, его взгляд сосредоточился на ней. Он закрылся, его аура страха заставила кровь Скарлет гореть, а зубы болеть. Нет! Я хочу помочь им, а не убивать их! Она попятилась, наткнувшись на комод, когда раздался стук в дверь детской.

С другой стороны раздался резкий, шипящий голос: - «Генри ... Кортни ... это мистер Кеннеди ... почему бы вам не показаться?»

Скарлет дрожала вместе с обоими детьми, когда они с трепетом смотрели друг на друга. Я не могу пошевелиться ... я не хочу ... Почему кровь, циркулирующая по их венам, пахнет как дымящийся бифштекс? Это неправильно! За дверью убийца ... но я не могу отвести взгляд от их крови!

- Кортни, - проворковал Кеннеди. - «Я помню, как ты играл в спринклерах со своим братом. Ты должен ... прийти ко мне домой и поиграть в моем бассейне». - Молчание затянулось, и он

продолжил: - «Я собираюсь войти».

Скарлет смогла отвести взгляд, когда дверная ручка начала дрожать. Что мне делать? Он чудовище ... но я тоже чудовище ... нет, кровь-это чудовище!

Дверь открылась, и похожая на ящерицу голова Кеннеди высунулась из-за угла, чешуйчатые пальцы вцепились в дверной косяк. Он замер, увидев Скарлет. - «Что, черт возьми, ты?» - Прошипел он. - «Я не могу ... не вижу никакого тепла, исходящего от тебя».

Близнецы снова начали всхлипывать, обнимая друг друга и глядя то на Скарлет, то на Кеннеди. Скарлет глубоко вздохнула, ее голос дрожал. - «Т...ты должен уйти... сейчас приедет полиция».

Его лицо сморщилось в замешательстве. - «Полиция? Меня не волнует полиция». - Он опустился на пол на четвереньки, прежде чем встать на задние лапы. Его рост превышал два с половиной метра, голова касалась потолка. - «Что-ты ... все-таки? Изменившийся человек? как я?»

Скарлет покачала головой. - «Я...я не знаю, но тебе лучше уйти...»

Улыбка, казалось, раздвинула его губы. — «Я чую ... кровь на тебе ... ты хочешь, чтобы эти дети были только твои? Чур меня». - Он подбежал к ней, шипя от смеха. - «Ты выбрала не ту добычу!»

Она задрожала еще сильнее, когда его рот широко раскрылся. Он собирается проглотить меня целиком! Мне нужно бежать... ее зрение закрылось, когда она в панике обхватила себя руками. Его неуклюжие шаги прекратились, вскоре послышалось сдавленное бульканье.

Запах крови поднял ее ноздри. Он отличался от теплой человеческой крови, которую она чувствовала. Открыв глаза в ужасе, она увидела багровый цвет. Шипы затвердевшей крови, пронизывающие тело Кеннеди, расплавились, втекая обратно в ее тело, когда он упал на землю, безжизненный. Его тяжелое падение заставило дрожь пробежать вверх по ногам Скарлет. Снова...

Дети замерли в объятиях друг друга, наблюдая, как кровь впитывается обратно в ее кожу. Скарлет шмыгнула носом и снова заплакала. Я сделала это снова ... я действительно вампир, но это не я. Я не контролировала кровь, она сделала это сама ... я не убивала своего отца, его друзей, эту ящерицу... - «это была не я», - кричала она.

Скарлет, спотыкаясь, обошла мертвого человека-ящера и направилась в ванную. Она посмотрела на себя в зеркало. Выражение ее лица было испуганным, но пугающим. Ее рот был слегка приоткрыт в ужасе, показывая острые, похожие на клыки зубы, ее широко раскрытые глаза казались пустотой с малиновыми ореолоподобными светящимися радужками, а уши были заостренными, торчащими из ее черных как вороново крыло волос. Кровь окрасила ее щеки, темные линии побежали по шее. Еще больше алого запятнало ее одежду, прежде чем исчезнуть, впитавшись в кожу.

- Я чудовище, - рыдала она. - «Моя мать превратила меня в чудовище... это не я!» - Закричала она, впиваясь черными ногтями в череп и стискивая зубы. - «Это не я! Я не вампир!» - Ее глаза открылись в шоке. - «Моя мама сделала меня аватаром Скарлет ... я всего лишь сосуд для Жнеца крови». - Ее лицо озарилось злобой. - «Это ты виновата, Скарлет!» - Крикнула она. - «Ты убила моего отца-всех!»

В зеркале она видела только отражение чудовища. Вскрикнув, она ударила ладонями по зеркалу, отчего оно покрылось паутиной. - «Ты не бог—ты проклятый демон!» - Гнев Скарлет был подавлен, когда ее собственный голос заговорил в ее голове. - «Демоны тоже могут быть богами. Разве ты не знала?»

Отступив от зеркала, она широко раскрыла глаза. - «Ты настоящий... это не я—ты действительно сделала все это—ты сделала все это ... почему...»

Конечно, я сделала это, болезнь должна быть очищена. Все, что поднимут руку на моего аватара, все это болезнь, которую нужно искоренить.

Ее голова медленно повернулась к двери, близнецы наблюдали за ней, наполовину спрятавшись за дверной рамой. – «Пожалуйста, перестань, ты меня пугаешь...» - взмолилась Кортни.

Страх, который они излучали, заставил ее руки задрожать, прижавшись к разбитому зеркалу, ногти впились в стену из простыни позади. Она обхватила себя руками от страха, пытаясь подавить дрожь. – «Я не могу ... я не могу помочь этой ужасной энергии внутри меня! Что ты со мной делаешь, Скарлет?»

Ее кожу покалывало, когда язык скользил по алым губам. – «Вы должны бояться меня, дети... кто контролирует ситуацию? Ты ... нет! Я все контролирую! Прочь! Отойди от детей!»

Ее взгляд переместился в переднюю комнату, и ее поглотили тени. Она вцепилась в бока и, спотыкаясь, добралась до угла, прижавшись к стене. «Я все контролирую! - Да, это я!» Она подпрыгнула, услышав выстрелы совсем рядом. Эмоциональная аура накалилась вокруг этого места. Она чувствовала эмоции повсюду, они давили на нее: радость, печаль, гнев, страх, доверие, недоверие, удивление и ожидание поражали ее разум, разъедая волю. Она начала раскачиваться взад и вперед, шепча, - «я контролирую...»

Ее губы растянулись в улыбке, а слова изменились. – «Я больше, чем это тело, Скарлет».

«Нет—нет-нет—нет!»

«Я холоднее, чем этот мир».

«Пожалуйста ... нет, остановите ... эту энергию ... повсюду!»

«Я злее, чем все демоны».

«Ты ничего не контролируешь!»

Мышцы Скарлет расслабились, когда она посмотрела на большое зеркало на стене, прежде чем подойти к нему. Ее лицо выражало жалость, глаза были совершенно красными, когда она провела пальцами по контуру головы. – «Дорогая, что ты говоришь? Ты - это я. Мы-монарх смерти, Жнец крови, прими меня, я-это ты, а ты-это я».

Страх вернулся на ее лицо, когда пустая тьма вернулась в ее глаза. – «Я не ты!» - Она сорвала зеркало со стены и воткнула его в гипсокартон. – «Ты дьявол! Убирайся от меня!» - Она стояла на том же месте несколько секунд, закрыв глаза и ожидая, что Скарлет продолжит свою борьбу за господство, но она не вернулась.

Открыв глаза, она посмотрела на лестницу. Дети смотрели на нее, любопытство коснулось их ауру страха. Стиснув зубы, Скарлет закричала:- «Где ты, Скарлет?» Дети разрыдались. Рыча от отчаяния, она прижалась спиной к стене и сползла на задницу.

Голос вернулся, мягкий и терпеливый. Дождавшись своего часа, ты примешь меня. Мы можем делать великие дела вместе. В конце концов, моя воля - твоя.

- Нет, это не моя воля! Я не просила тебе убивать моего отца, уходи! Убирайся от меня!

Ее безжалостный смешок застал Скарлет врасплох. «Я уже говорила тебе: мы-одно и то же. Я не могу уйти, и ты была в опасности. Я просто действовала так, чтобы защитить тебя».

- Я не хочу причинять людям боль...

Ты это делаешь, но не принимаешь это ... пока. Эти чувства могут быть направлены. Они не должны быть в неразберихе. Ты можешь почувствовать, как это желание подстегивает твои зубы, щекочет твоё горло, обжигает твои мышцы и кипит твоя кровь. Эмоции кричат, чтобы их смаковали, сила жаждет быть приобретенной, кровь ждет, чтобы ее пожали. Ты отрицаешь это сейчас, но в конце концов, придет время, когда ты примешь задание Жнеца и уничтожишь своих врагов без колебаний, или ты можешь просто ждать, пока я снова возьму контроль. Тогда я плохая, не ты, верно?

- У меня нет врагов!

Моя дорогая, у всех есть враги. Мы чувствуем давление со всех сторон: ненависть, нетерпимость, отвращение, жадность, похоть, страх перед неизвестным и могущественным, злоба, ревность—все эти дразнящие негативные эмоции, которые привлекают косу Жнеца. Нам не нужно быть разделенными в своих желаниях. Мы хотим одного и того же—вам просто нужно увидеть истину в том, что мы есть.

«Кто мы такие?»

Жнецы.

«Нет—я не убийца!»

Скарлет рассмеялась, и сокрушительная эмоциональная энергия вокруг нее усилилась, когда она свернулась калачиком у стены. Звук, запах и аура насилия, смятения и ненависти только усилились, когда Скарлет задрожала в своей защитной позиции, преследуемая эмоциями, которые угрожали сокрушить ее слабеющую волю.

<http://tl.rulate.ru/book/31224/678175>